„КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ"
г. Новокузнецк

22 ноября 1975 года

ЗАВТРА ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

ЛЕНИНСКИЙ НАРКОМ

Имя Анатолия Васильевича Луначарского глубоко чтимо и уважаемо в нашей стране. Профессиональный революционер, крупный государственный и политический деятель, выдающийся теоретик искусства и литературы, драматург и поэт, блестящий оратор и педагог, один из виднейших организаторов нашей социалистической культуры, соратник великого Ленина — таким знают его трудящиеся.

А. В. Луначарский прошел нелегкий путь идейного развития. Этот путь не был прямым. Но он отличался тем, что по своим конечным результатам всегда был направлен к той же цели, что и путь нашей Коммунистической партии. В судьбе А. В. Луначарского огромную роль сыграл В. И. Ленин, с которым он познакомился в 1904 году. Ленин высоко ценил Луначарского и, если критиковал его, порою даже очень резко, то критиковал не как идейного противника, а как заблуждающегося союзника, с верой в то, что талант Луначарского будет поставлен на службу революции. Даже в пору наиболее активных богостроительских увлечений Луначарского, в 1912 году Ленин с неизменной заботой о нем писал в одном из писем: «Достаньте и посеките его публично отечески». «Отечески» — это весьма показательно для отношения Ленина к Луначарскому. Великий вождь всегда старался привлечь Анатолия Васильевича к работе для партии, для революции. Он лучше других видел многогранность натуры, яркую одаренность, талантливость Луначарского. «На редкость богато одаренная натура», — сказал о нем Владимир Ильич в беседе с М. Горьким. «Эту талантливость, — пишет Н. К. Крупская, — особенно ценил в Анатолии Васильевиче Владимир Ильич, за эту талантливость любил его, был к нему пристрастен, подходил к нему с особой меркой. У Анатолия Васильевича была не просто талантливость — это была талантливость, поставленная на службу большевизму».

А. В. Луначарский в свою очередь относился к Ленину с глубоким уважением и почтением. Уже после первых своих встреч с Владимиром Ильичем он в письмах к жене сообщал: «Ленин грандиозен», «Ленин произвел на меня прекрасное, даже грандиозное... впечатление», «Ленин мил попрежнему», «С Лениным вчера установились великолепные отношения. Он ужасно мною доволен».

Влияние В. И. Ленина на Луначарского было постоянным, всеохватным и в высшей степени благотворным. Именно этим влиянием объясняется прежде всего то, что Луначарский сыграл такую ослепительно яркую роль в истории нашей культуры.

До 1917 года Луначарский выполнял многие важнейшие поручения Ленина и ЦК партии, входил в редакции большевистских газет, избирался делегатом на съезды РСДРП, выступал с докладами и т. п.

Одной из главных тем литературной деятельности Луначарского в дооктябрьский период и позже была тема: искусство и революция. Он страстно желал поставить все культурное наследие человечества на службу пролетариату. В революционной переделке мира литературе и искусству он отводил огромную преобразующую роль.

Особенностью позиции Луначарского уже в ранний период его деятельности было то, что он подходил к искусству с точки зрения социально-философского осмысления его. В свете сложного потока исторических событий и явлений, противоборства различных социальных сил рассматривал он развитие искусства. Глубокая социально-историческая детерминация, классовая точка зрения — вот что характерно для теоретических построений Луначарского в области литературы и искусства. Его теоретические выводы прочно опирались на поистине энциклопедические конкретные знания мирового литературного процесса. Пусть не всегда его выводы были точны и безупречны, но никто иной, а прежде всего он сам корректировал себя, отказывался от неудачных формулировок, уточнял их. Он, как Фауст, был в вечных поисках, в вечном движении его духа. Недаром же образ этот ему так импонировал.

С огромной силой и размахом развернулся богатый организаторский и литературный талант А. В. Луначарского после Октября. По предложению В. И. Ленина ему был поручен высокий пост Народного комиссара по просвещению РСФСР. Этот пост он занимал в течение 12 лет. На этом посту он проделал поистине гигантскую работу. Чем ведал тогда комиссариат просвещения, можно представить, если мы учтем, что в его компетенцию входили все вузы, школы, техникумы, училища, детские дома, библиотеки, организации писателей, артистов, художников, театры, кино и многое другое. Это был громадный и очень важный фронт, фронт культуры. И по всеобщему признанию не было тогда для руководства этим фронтом более достойной фигуры, чем А. В. Луначарский. За свою колоссальную эрудицию, огромную культуру он пользовался исключительным уважением и за рубежом. В середине 20-х годов французская буржуазная газета «Фигаро» писала, что советская Россия имеет самого культурного, самого образованного министра просвещения в Европе.

Луначарский помог многим писателям и деятелям искусства старшего поколения понять цели и задачи революции, перейти на сторону Советской власти. Он выступил одним из главных собирателей и организаторов сил новой литературы, и в частности молодых сил этой литературы. Он решительно отверг троцкистский тезис о том, будто пролетариат не создаст своей литературы. Еще в 1920 году в статье «Моим оппонентам» Луначарский писал: «...Я твердо убежден, что вершины, которые воздвигнет в области искусства социализм, превзойдут все, что создалось до сих пор на земле». А в 1925 году в ответ на все еще раздававшееся карканье недругов и злопыхателей Советской власти о том, будто у нас идет умирание литературы, Луначарский с гордостью утверждал, что у нас родилась и набирает силу «по-настоящему советская, по-настоящему коммунистическая... литература». И он называл при этом не только Маяковского, но еще и Сейфуллину, Леонова, Фурманова, Серафимовича, Фадеева и других писателей.

Вместе с М. Горьким Луначарский был рачительным, заботливым хозяином молодой советской литературы, первым ее теоретиком, историком и критиком. Не было в то время ни одного сколько-нибудь значительного художественного произведения советских писателей, ни одной пьесы, ни одного спектакля, на которые бы не откликнулся Луначарский. Он искренне радовался появлению первых ярких цветов советской литературы, отразивших героику тех пламенных лет, озаренных мощными сполохами великой революции. Скольких молодых людей, ставших впоследствии известными, знаменитыми в литературе и искусстве, поддержал и благословил в то время А. В. Луначарский! И вся эта молодая поросль и те, кто уже составлял славу русского искусства, платили ему любовью и уважением. Очень хорошо сказал об этом один из старейших ныне советских поэтов А. Жаров в небольшом стихотворении «Ивану Козловскому»:

Так вспомни, друг,
со всею силой чувства
В Арбатском переулке
добрый дом,
Где в трудный путь
народного искусства
Благословлял нас
Ленинский нарком.

Да, это был ленинский нарком. Он стоял на позициях вождя не только в защите ростков новой культуры, но также и в отношении к классическому наследию. Роль Луначарского в сохранении этого наследия огромна. Известно, что вскоре после революции у нас появилось немало ниспровергателей классического наследия. Луначарский со всей решительностью выступил в защиту этого наследия. «Мы, — говорил он, — не сможем построить даже фундамента новой культуры, если не усвоим старой культуры и коммунистически в ней не разберемся». В своих многочисленных ярких, темпераментных статьях, написанных в эти годы о классиках русской литературы, Луначарский раскрыл значение их творчества для строительства новой культуры, для идейно-эстетического, нравственного воспитания широких народных масс. Позже он с удовлетворением говорил о том, что «мы тогда не послушались ни отрицателей пролетарской культуры, ни разрушителей классики», и, «следуя заветам Ильича, избегли ошибок и здесь».

Он требовал от наших писателей и художников сотрудничества в строительстве социализма, ибо наше искусство не может быть не чем иным, как силой, оказывающей огромное влияние на общий ход борьбы и строительства. Он призывал создавать высокоидейные произведения, достойные великой эпохи. Нужны, говорил он, такие произведения, в которых бы в каждом художественном образе билось пламенное коммунистическое сердце.

В советское время Луначарский, несмотря на свою непомерную занятость административной работой, написал множество статей. Среди них особо выделяются статьи о Горьком, о путях развития советской литературы.. по важнейшим проблемам искусства, эстетики. Он выступал за развитие всех жанров, начиная от комедии и кончая высокой, героической трагедией, за разнообразие стилей и форм в искусстве. Ряд статей он посвятил творчеству писателей Запада.

Справедливости ради нужно сказать, что на некоторых статьях Луначарского, написанных в 20-е годы, сказалось влияние господствовавшего в то время социологического метода, суть которого состояла в том, что при анализе творчества художника делались непосредственные, прямолинейные умозаключения от его социального положения, его мировоззрения к его художественному методу. Особенно это характерно было для теоретиков РАППа. Однако Луначарский менее чем кто-либо другой поддался этому влиянию. Анализируя условия, породившие то или иное явление искусства и литературы, он никогда не забывал о специфике искусства. Обладая великолепным эстетическим чутьем, рассматривая художественные произведения как особую эстетическую реальность, факт образного постижения мира, он давал тончайший анализ всех компонентов произведения в единстве его формы и содержания, выявлял особенности индивидуальной манеры художника, неповторимые черты его таланта, своеобразие красок его поэтической палитры.

А. В. Луначарский не был только кабинетным деятелем. Он много ездил по стране. Дважды приезжал он к нам в Сибирь, в 1923 и в 1928 гг. Его имя тесно связано с нашим Кузбассом. Во время второй поездки по Сибири он дольше всего задержался в Кузбассе, побывал в Кемерове, Тайге, Яшкине, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевске. С гордостью называл он Кузбасс «сокровищем Сибири», ее жемчужиной. Огромное впечатление произвели на него рабочие нашего края, их энергия, политическая сознательность. Он решительно высказывается за то, чтобы как можно скорее дать Сибири и просвещенные головы, и ловкие руки, и умную помощницу машину, чтобы скорее и полнее «раскрыть кладовые и подвалы этого огромного дворца северной природы».

* * *

Яркую, колоритную фигуру Луначарского можно сравнить с деятелями эпохи Возрождения, которых Энгельс называл «колоссальными фигурами», только другого, нового Возрождения, озаренного великими идеями научного социализма. Его замечательное теоретическое наследие и сегодня служит острым нержавеющим оружием в нашей борьбе против реакционных идей буржуазных философов, социологов, литературоведов.

Н. АНТРОПЯНСКИЙ,
зав. кафедрой литературы пединститута, доцент.